

SOME ROMANIAN CONTRIBUTIONS TO THE STUDY OF THE RUSSIAN DIALECT OF CHRISTIAN ORTHODOX OLD-BELIEVERS

Abstract: This paper gives an outline of the beginnings of academic research of Russian heritage speakers in Romania (Christian Orthodox Old Believers, 'Lipovans'). It focuses on linguistic research carried out on the southern Russian dialect spoken in this community as researched by Romanian linguists. It aims at integrating these (less known) contributions into Russian studies. The author believes that there is an urgent need to preserve the linguistic data offered by the Russian heritage speakers in Romania, in the light of and apart from the 'integrative' study of their culture.

Author information:

Marina Vraciu
Assoc. Prof., PHD
Alexandru Ioan Cuza University of Iași
✉ marina.vraciu@uaic.ro
🌐 Romania

Keywords:
Russian dialectology, history of Russian studies in Romanian, minority studies, confessional studies, Christian Orthodox Old-Believers.

История изучения русских старообрядческих говоров румынскими лингвистами насчитывает более пяти десятилетий. Однако определенная осведомленность румын относительно данного этническо-конфессионального меньшества является значительно более ранней. Первым обоснованным историографическим трудом, посвященным русским старообрядцам в Румынии является работа епископа Мельхиседека Штефэнеску (1822–1892) *Липовенизм или русские схизматики, сиречь раскольни и еретики* [19]. Исследованиям "секты" старообрядцев были посвящены работы румынских историков, писателей и богословов [5; 7; 11; 26]. В селе Мануиловка, на севере Румынии, была написана Ф. Е. Мельниковым история Древлеправославной Церкви [13].

В силу исторических и социальных преобразований общества, в результате ослабления сплоченности и строгих рамок, определяющих идентичность общины в целом и каждого из ее членов в отдельности, к середине XX в., после около 250 лет пребывания на территории Румынии, селения русских-липован начали открываться миру [31; 33; 34].

В начале 1960 гг., на кафедрах русской филологии Бухарестского, Клужского и Ясского университетов была разработана программа, и началась последовательная работа по изучению языка старообрядцев, проживающих в Румынии, в основном, с лингвистической и фольклорной, менее с этнографической точек зрения. Это стало возможно благодаря тому, что ученые происходили в основном из среды этнического меньшенства. В старейшем румынском научном журнале *Romanoslavica* [18] были опубликованы работы по данной тематике: Э. Врание о говоре липован с. Соколинцы, Сучавского района [27; 28]; В. Нестореску по вокализму [14]; Аллы Винцелер по лексике липованского фольклора [23]; Магды Надь *Морфология липованского говора в Черкесской Славе, уезд Тульча, Клуж-Напока*, 1976; М. Маринеску *Устное лирическое творчество у липован* [12]; Ф. Кирилэ по синонимии в говоре села Караклиу (уезд Тульча), 1976; А. Иванова [9] и других [2; 3; 15; 17].

В дальнейшем, в 1960–1980 гг., усилиями лингвистов-русистов Бухарестского, Клужского и Ясского университетов, были положены основы диалектологических исследований русских говоров Румынии, и началось последовательное изучение говоров в селах, где компактно проживали и проживают липоване в Добрудже. Основные направления работы румынских лингвистов, изучавших липованские говоры в указанный период, затрагивают разные области: лексикологию в целом, терминологию, связанную с занятиями и бытом липован – рыболовством, домом, хозяйством (И. Евсеев, М. Думитреску), вопросов лексической синонимии (Ф. Кирилэ), морфологии, фонетики и фонологии (В. Нестореску,

Г. Болокан, Э. Врабие, П. Кириллов), диалектологии (А. Иванов, Ф. Кирилэ, Т. Олтяну, В. Васченко), фольклора (М. Маринеску, А. Винцелер, О. Винцелер) [12, 23].

В сататях профессора Бухарестского университета Э. Врабие [25, 26] приводятся данные о населенных пунктах с носителями славянских говоров на территории Румынии, из которых самыми многочисленными липованскими "колониями" в Добрудже были: Журиловка, Сарикей, Русская Слава, Слава Черкесская, Периправа, Свиштовка, Килия-веке, Мила 23, Махмудия, Сулина, Тульча, Караклиу, Исакча, Мэчин, Гиндэрешть, Нэводарь, 2 Май, Бордушань. Самое раннее упоминание присутствия липован связано с северным поселением – либо с. Соколинцы-Липовень, уезд Сучава (1724 г.), либо, того же года с. Митокул Драгомирней [25]. Э. Врабие дает ценное методологическое указание относительно необходимости установления возраста говора не в соответствии с древностью поселения, где данный говор используется в коммуникации, а в зависимости от периода покидания родины носителями говора; так, например, в 1880 гг. в с. Гиндэрешть, жители которого являются потомками с. Плоское Великомихайловского района Одесской области, где население формировалось из старообрядцев, пришедших туда более двух столетий назад [26, с.119].

Южновеликорусский характер липованского говора был доказан также исследованиями, проведенными профессором Бухарестского университета А. Ивановым (Andrei Ivanov, 1937–2005). Лингвист установил следующие основные черты: а. фонетические: фрикативное *ʝ*; переход согласного *в* в *у* неслоговой в *Ъ*-определенных позициях (*Иваноу, столоу*); употребление групп *кы, гы* (*крепку, строгы*); аканье и яканье (*барада, зямля*); б. морфологические: синкретизм падежных форм при склонении местоимения (*тебе* род. и дат.); окончание *-ть* 3.л. ед. мн.ч. настоящего и будущего времени и в форме будущего времени глагола *быть* (*он есть, они ядят, она будеть*); в. синтаксические (напр. *За что ты плачешь? Поругались с ними, за это они не приходят к нам. Свет был потушимый и у хате было темно. Я не знаю, если он придет* [7, с. 84]. В словаре наблюдается сохранение русской обиходной лексики. Характерной особенностью липованских говоров является наличие в словарном составе заимствований из украинского, болгарского, турецкого, немецкого, польского языков и особенно из румынского языка.

В другой работе того же лингвиста [8] исследуется процесс утраты категории среднего рода существительных в говоре шести добруджских сел и связанные с ним изменения в плане парадигматики и синтагматики. Полуторавекое существование на иноязычной территории привело к усилению и нередко завершению процесса утраты среднего рода существительными и перехода их в категорию существительных ж.р. и м.р. При этом, традиционная морфемная, в данном случае "флексивная итеративность" (т.е. повторение в плане выражения в другом имени или глаголе каких-либо сем, соответственно тех или иных грамматических категорий) как отражение в плане выражения согласования между именами или между последними и глаголами на уровне синтагматики либо меняется, либо исчезает в им.п. и вин.п. С одной стороны, вследствие утраты среднего рода существительных в результате изменения конечных безударных гласных *-о* и *-е*, данные существительные и их определители приобретают в им. и вин. падежах ед.ч. новую флексивную итеративность в качестве средства выражения рода и числа (ср. *бальшАйа балОта – бальшУйу балОту*); с другой стороны, утрачивается флексивная итеративность вследствие либо сохранения у существительных конечного ударного *-о* неизменным (ср. *тАйа калисО – прАвуйу крылО*), либо общей непоследовательности утраты среднего рода существительными (ср. *майУ уОрла*).

Вопрос исследовался также профессорами Клужского университета А. и О. Винцелер [23, с. 89], пришедшими к выводу о том, что положение среднего рода в языке липованского фольклора отличается от положения, представленного в статьях, посвященных среднему роду в говоре. Употребление среднего рода в языке фольклора более близко к его употреблению в литературном языке, чем к его употреблению в разговорной речи. Существительные на *-о* более многочисленны, но с меньшей частотностью; существительные на *-е* меньше, но их частотность больше. Исследование корреляции между языком фольклора и диалектом, показывает, что ареал распространения фольклора значительно шире, чем диалекта. С другой стороны, соответствующий диалект влияет на язык фольклора, а фольклор на ономастику. Ономастика липованского фольклора вкупе с прочими языковыми данными и исторической информацией помогает восстановить пройденный русскими старообрядцами путь до достижения территории Румынии и улучшению их взаимодействия с румынским населением [22; 23].

Интерес к фольклору русских липован проявляется в работах профессоров Бухарестского университета М. Маринеску (1927–1995), создавшего уникальные работы по

липованскому фольклору, собранному по всем местам обитания членов общины [12; 32] и Ф. Кирилэ [1].

В Ясском университете исследования говора и культуры русских старообрядцев стали предметом работ профессора Аритона Врачу (1927–1987) по терминологии русских говоров [29], автора и научного редактора коллективного труда, первого в Румынии учебника по исторической грамматике русского языка [30]. Учебник включает раздел по вопросам русско-румынской диалектологии, в котором автор, В. Ротунду, называет основную, конфессиональную, причину сохранения липованского говора на протяжении более двух столетий: самоограничение и консерватизм их религиозной жизни [30, с. 99–101]. Сегодня такое заключение в меньшей степени соответствует действительности, т.к. разговорный русский язык липован перестал оставаться вдали от влияния русского литературного языка.

Перечисленные достижения, другие труды в области изучения русских говоров и собственные изыскания дали В. Васченко основания говорить о специальной области румынской русистики и славистики, “*Rossica Lipovana*”, предметом которой является изучение липованских говоров с лингвистической и фольклорной точек зрения [20; 21].

Понимание необходимости “комплексного” изучения культуры липован, сформулированной В. Васченко и А. Ивановым привело к развитию интереса румынских лингвистов и совпало с научными интересами российских лингвистов, историков, искусствоведов, авторов сборников по народной культуре в местностях проживания русских-липован [35].

В Ясском университете интерес к изучению старообрядческих говоров и культуры развивался в течение 20 лет. Подаватели-русисты Э. Йордаке, И. Данилов, Л. Иванов и М. Врачу являются авторами статей по истории, историографии, менталитету, искусству этнической группы, публикаций по историографии старообрядцев, документов и переводов [4; 13; 31]. В 2007 г. был составлен проект по созданию архива русских-липован Румынии, на основе работы в направлениях: этнография и этнология, этнолингвистика и социоллингвистика, филология, социология и пр. [6]. Составление библиографии румынской “липовенистики” первого поколения русистов, исследовавших русские говоры в Румынии [23; 32], является обязательным для осуществления проекта.

References:

1. *Chirilă F., Ivanov A. Olteanu T. Probleme de dialectologie. Graiurile rusești lipovenești din România. București, 1993.*
2. *Chirilov P. Govor lipovan v Piske (Brehila) – fonetika, fonologiya, morfologiya, leksika. Avtoreferat. Buharest, 1975.*
3. *Croitoru O. Leksika lipovanskogo govora v sele Cherkesskaya Slava, uезд Tulcha. Avtoreferat. Buharest, 1977.*
4. *Danilov I. Paremiologia rusă din perspectivă comunicativă, lingvistică și stilistică. Veliko Turnovo, 1995.*
5. *Demetriu D. Lipovenii în Bucovina // Candela, Cernăuți, 1894.*
6. *Gîrlan M. A. Metodologia cercetării etnopsihologice. Iași, 2011.*
7. *Hasdeu V. R. Istoria toleranței religioase în România. București, 1868.*
8. *Ivanov A. Despre iterația morfematică (cu referire specială la genul neutru în unele graiuri lipovenești) // Analele Universității București. Limbi slave”. Anul XVIII. București, 1969. P. 57–63.*
9. *Ivanov A. Categoria gramaticală a genului: graiurile divergente. București, 1988.*
10. *Kelsev V. I. Oчерк старообрядцев в Dobrudzhe // Clavvanskiy sbornik, Sankt-Peterburg, 1875.*
11. *Lukacz L., Croitoru O., Nagy M. Particularități în declinarea substantivelor la lipovenii din Jurilovca și Sarichioi (reg. Dobrogea) // Cercetări de lingvistică”, XIII, 1, 1968, p. 39–41.*
12. *Marinescu M. Cântecul rusesc lipovenesc, I. București, 1988.*
13. *Melnikov F. E. Scurtă istorie a Bisericii de Rit Vechi. Partea I. Schisma în Biserica Rusă. Editie de Leonte Ivanov. București, 2013; perevod Melnikov F. E. Kratkaya istoriya drevlepravoslavnoj (staroobryadcheskoj) cerkvi. Barnaul, 1999.*
14. *Nestorescu V. Lipovanskie govory Rumynii. Vokalizm. Avtoreferat. București, 1972.*
15. *Olteanu T. Govor lipovan v s. Mila 23, Tulcha (Leksicheskaya sistema). Avtoreferat. Buharest, 1977.*

16. *Pasternak S., Lukacs L., Nagy M.* Tendința de dispariție a genului neutru la lipovenii din Jurilovca și Sarichioi (reg. Dobrogea), „Studia Universitatis Babeș-Bolyai”, fasc.I, 1965. P.120–124.
17. *Retica M.* Slovoobrazovanie v russkih govorah Dobrudzhi. Avtoreferat. Buharest, 1980.
18. *Romanoslavica.* nr.2, București, 1963. / https://drive.google.com/file/d/0B_uQ9vm9C5K6ZUtNX3hLQW5iT0E/view
19. *Ștefănescu Melchisedec.* Lipovenismu, adică schismaticii sau răscolnicii și ereticii rusesci, după autori ruși și izvoare naționali române. București: Tipografia Imprimeria Națională, 1871.
20. *Vascenco V.* Observații asupra graiului rusesc al lipovenilor din satul Pisc, raionul Brăila // *Romanoslavica*, VII, 1963.
21. *Vascenco V.* Lipovenii. Studii lingvistice. București, Editura Academiei Române, 2003.
22. *Alla Vințeler.* Corelația dintre limba folclorului și dialect // *Studia Studia Universitatis Babeș-Bolyai.* Serie Philologica. Fasciculus 1. 1968. Cluj. P.63–67.
23. *Vințeler A.* Onomastica folclorului lipovenesc // *Studia Universitatis Babeș-Bolyai.* Serie Philologica. Fasciculus 1. 1974. Cluj. P.125–133.
24. *Vințeler O., Vințeler A.* K voprosu o sostavlennii slovarya lipovanskih govorov, IX International Congress of Slavists, 1983. Kiev, 1987.
25. *Vințeler A., Vințeler O.* Genul neutru în limba folclorului lipovenesc. Cluj, *Studia Universitatis Babeș-Bolyai.* Series Philologica. Fasciculus 2. 1971. P.81–89.
26. *Vorobchievici I.* Schisma și lipovenii sau staroverii din Bucovina și România // *Candela* nr. 7, Cernăuți, 1883.
27. *Vrabie E.* Observații asupra unui grai rus de pe teritoriul RPR // *Romanoslavica*, IV, 1960. P.118–119.
28. *Vrabie E.* Graiul lipovenilor din satul Socolinți, comuna Mitocul Dragomirnei, regiunea Suceava. Rezumat. București. 1964.
29. *Vraciu A.* Note de dialectologie slavo-română. Observații asupra unui grai ucrainean și asupra unui grai rusesc din RPR // *Romanoslavica* nr. VII. 1963. P. 131–146.
30. *Vraciu A., Ionașcu A., Rotundu V., Tauberg E., Vaida V., Trocin D., Volf S.* Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka, Editura Didactică și Pedagogică, Buc, 1963.